

Ли Юнъань оцепенело смотрел на меч. Поистине, когда хочешь умереть — не выходит, а когда не хочешь — тут как тут смерть. В этот миг он был готов поклясться, что видит содержание своей Книги судеб: «Попал в тело императора, не прожил и серии». Какая жалкая участь!

Легендарные убийцы ведь должны носить черное и быть укутаны с ног до головы, разве нет? А этот персонаж перед ним с головы до пят сиял ярко-желтым цветом — настолько вызывающе, насколько это вообще возможно. Кто бы мог подумать, что это наемный убийца!

Возможно, охрана была так же шокирована, как и Тяньху, поэтому лишь спустя несколько секунд кто-то сообразил позвать на помощь. Пронзительный крик, перекрывший все вокруг, был даже тоньше женского:

— А! Убийца! Там...

— Тише, не кричи, — остановил его Ли Юнъань. — Этот герой проделал такой нелегкий путь, преодолел тысячи препятствий и прорвался сквозь ряды императорской стражи, чтобы добраться до меня. Такое мастерство нелегко обрести. К тому же я и так человек при смерти, зачем же губить еще одну жизнь?

— Ваше Величество... — глаза Тяньху внезапно покраснели. — С тех пор как я приставлен к вам, вы каждый день спите почти по десять часов. Один лекарь прямо сказал, что у вас Сонная болезнь, и в тот же день отправился к праотцам. В итоге все вокруг говорят, что вы просто ленивы, трусливы и никчемны! Но я-то знаю, что вы не по своей воле такой, вы просто больны, а лечения не получаете... — Тяньху говорил, и голос его срывался от рыданий.

Клинок человека в желтом был невероятно быстр, но по какой-то причине в последний момент замер. Острие так и осталось висеть у самого горла Ли Юнъаня, не решаясь нанести удар.

Услышав слова Ли Юнъаня и Тяньху, убийца и вовсе опустил меч.

Ли Юнъань поспешно велел Тяньху принести стул:

— Прошу, герой, присядьте, отдохните. Долго держать меч в руках, должно быть, утомительно.

— Эй, вообще-то я пришла тебя убить.

— Я знаю. Но вы присядьте, переведите дух, а потом я прикажу кому-нибудь проводить вас обратно.

— Чудак какой-то! — человек в желтом небрежно бросил меч на стол и действительно сел.

Услышав голос, Ли Юнъань радостно воскликнул:

— Так вы женщина-воительница!

Маска гостьи имела лишь две узкие прорези для глаз, она словно совсем не нуждалась в воздухе, а голос звучал глухо, будто из-под одеяла.

Раздался резкий звук, и клинок снова уперся ему в горло:

— Такой молодой, а оказался извращенцем! — в голосе убийцы зазвучал гнев.

— Нет-нет! Вы не так поняли. Видите ли, хоть тело у меня мужское, душа — женская... Впрочем, человек перед смертью может говорить что угодно, в худшем случае умру по-настоящему. На самом деле я девушка из другого мира. После смерти моя душа переместилась в тело этого принца, потом император скончался, и я взошел на престол... Вы понимаете, о чем я?

Большинство попаданцев боятся раскрывать свое происхождение, опасаясь, что их миры разрушатся или их сожгут на костре как монстров. Но Ли Юнъань, будучи в душе двенадцатилетней девочкой, хоть и видел уже немало людской низости, все же предпочитал смотреть на мир через призму искренности. Что до смерти? Не впервой, к тому же появится шанс воссоединиться с матерью в ином мире. В каком бы мире он ни был, его ничто не держало. Жить — значит в полной мере ощутить этот свет; умереть — просто завершить сценарий, предначертанный судьбой. Он был обычным человеком и не задумывался о последствиях.

Тяньху и женщина в желтом смотрели на него с одинаковым выражением шока.

— Да, это звучит невероятно, вполне естественно, что вы не верите.

— Я верю, — вдруг сказал Тяньху. — Ваше Величество с момента пробуждения стал другим, будто совсем другой человек.

Женщина в желтом внезапно протянула руку и резко рванула Ли Юнъаня за грудки. Тот инстинктивно скрестил руки, защищаясь, и откинулся назад, снова повалившись на кровать.

— Ха-ха-ха-ха! — по комнате разнесся звонкий женский смех. Она хохотала, держась за живот, и меч с грохотом упал обратно на стол. — Как забавно! Оболочка одна, а внутри совсем другое!

Ли Юнъань обиженно посмотрел на нее и решил больше не вставать.

— Кстати, героиня, а почему вы хотели меня убить? Эта оболочка сделала вам что-то плохое?

— Такого не было. Я вообще-то собиралась прикончить того пса-императора, кто же знал, что он так быстро подохнет! Зря я два дня пряталась на кухне, вышла — а император уже сменился!

— А чем он был так плох? — в глазах Ли Юнъяня вспыхнуло любопытство.

Женщина в желтом посмотрела на него странным взглядом:

— Не родной отец, вот ты и не стесняешься в выражениях, да?

— В прошлой жизни я сама убила своего отца, он был мерзавцем.

Женщина в желтом спросила:

— Что значит мерзавец?

— Это значит гнилой насквозь, отброс, мусор. На вашем языке — подлец, предатель.

— Достаточно было объяснить только последним словом, болтун.

— Вы не понимаете, это называется профессионально, четко и доходчиво. Многословие — лишь маска, на самом деле я тихая и благовоспитанная...

Женщина в желтом встала и направилась к выходу.

— Эй-эй, героиня! Вы так и не рассказали, чем именно тот император был плох!

— Страна в руинах, повсюду бедствия, чиновники погрязли в коррупции, народ страдает... Выйди наружу и сам увидишь.

<http://bllate.org/book/19770/1947437>